

Ни за что!

Это было то, что хотела сказать Чу Лянь, но Хэ Чанди даже не дал ей времени отклонить его просьбу. Он взял ее мягкую маленькую руку и начал двигать ею...

Спустя долгое время, ожидая, пока он закончит, Чу Лянь начала чувствовать, что рука больше не является ее собственной...

Чу Лянь лежала в его объятиях, тяжело дыша, ее одежда в беспорядке. Ее пояс уже давно сняли, а светло-желтый топ, который был ее нижним бельем, был брошен под шезлонг Хэ Санлангом.

Хотя Санланг все еще не был полностью удовлетворен, ради тела своей жены, он не пошел дальше этого.

Конечно, звуки, издаваемые этой парой, уже были услышаны старшей служанкой Чжун, дежурившей за пределами комнаты.

Как раз, когда Хэ Санланг собирался отвести Чу Лянь в ванную, Старшая служанка Чжун нарочно громко кашлянула снаружи.

Чу Лянь сделала смущенное и неловкое лицо. Прилив, который отступил от ее щек, вернулся в полную силу. Она тайно сжала руку Хэ Чанди.

Хэ Чанди наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб, и тихим голосом, чтобы успокоить ее, сказал: «Давай первой прими ванну. Я пойду поговорю с Момо.»

Чу Лянь не была против этого предложения. В конце концов, Старшая служанка Чжун была слугой Хэ Чанди. Если он хотел объяснить, он мог сделать это сам. Она была слишком смущена, чтобы встретиться со старой служанкой.

Хэ Чанди осторожно опустил Чу Лянь в ванну и позвал Сиянь, чтобы та прислуживала ей, а затем исчез, чтобы поговорить со старшей служанкой Чжун.

Когда Старшая служанка Чжун увидела, что Хэ Чанди вышел из спальни, она не решилась заговорить первой.

Хэ Чанди хладнокровно стал говорить сам, прежде чем она смогла собраться с духом: «Момо, тебе не о чем беспокоиться, я знаю пределы. Дядя Мяо уже сообщил мне о том, что не следует

делать».

Старшая служанка Чжун неловко улыбнулась: «Все в порядке, пока Мастер знает, что делать. Этот старый слуга не должен выходить за пределы».

Когда Старшая служанка Чжун закончила говорить, Хэ Чанди немедленно вернулся в спальню.

Цзин'ан стояла позади старшей служанки Чжун, поэтому она точно так же слышала звуки из спальни.

Она подождала, пока Хэ Чанди повернулся к ним спиной, а затем подняла голову.

Когда ее взгляд упал на эту прямую спину и стройную фигуру, на ее лице появилось загипнотизированное выражение.

Хотя Хэ Чанди всегда держал недружелюбное и холодное выражение лица, его внешность была на высшем уровне. Он не потерял бы своей выдающейся ауры, даже если бы стоял рядом с Сяо Боцзянем.

Особенно его темные, глубокие глаза, которые выглядели так, как будто они могли проникнуть прямо в сердце любого человека и разглядеть все его тайны.

Цзин'ан продолжала мечтать о том, как ледяной фасад на лице Хэ Чанди может сломаться в моменты страсти. Она была так взволнована, что все ее тело дрожало в ожидании.

Она знала, что Хэ Чанди не ложился спать с Чу Лянь около двух месяцев. А сейчас, в спальне, он, вероятно, только что сделал быстрое освобождение. Как нормальному и здоровому молодому человеку, может быть достаточно этого, чтобы удовлетвориться?

Маркиз Аньюань очень хорошо относился к маркизе. Однако сколько людей было в этом мире, кто мог бы держать свои руки при себе и не отклоняться от своих жен? Даже если они каким-то образом удерживали свое сердце на этом единственном человеке, им все равно приходилось как-то сбрасывать избыточное желание в своих телах.

Мужчины и женщины были разные. Кроме того, у большинства дворян был целый гарем жен и наложниц во внутренних дворах. Даже когда речь шла о принцах-супругах, никто из них не оставался верным своим принцессам.

Цзин'ан чувствовала, как будто она наконец-то нашла шанс.

Она так долго ждала, и ее время наконец пришло!

Когда она вспомнила, где Мингян оказалась в конечном итоге, она почувствовала, что Мингян была слишком глупа!

После того, как она стабилизирует свое положение и статус в домашнем хозяйстве, она определенно найдет время, чтобы сжечь благовония для Мингян.

Поскольку беременность Чу Лянь уже прошла отметку в три месяца, пришло время объявить об этом в старое место жительства.

Она и Хэ Чанди поговорили и решили на следующий день отправиться в старую резиденцию.

Хэ Чанди сопровождал Чу Лянь к обеду, но сразу после того, как они закончили есть, появился посланник от принца Цзинь.

Хэ Санланг переоделся в домашней одежде и взял с собой Лайюй и охранников. Когда он вернулся в поместье, была полночь.

Хэ Чанди все еще беспокоился о Чу Лянь, поэтому он сразу же пошел в спальню, чтобы взглянуть на Чу Лянь, как только вернулся.

Чу Лянь уже уснула. За последние несколько недель Чу Лянь становилась все более сонной. Если бы не Великий Доктор Мяо, объяснивший, что это было нормальное поведение для беременных женщин, Хэ Чанди определенно похитил бы всех врачей в Имперском Институте Врачей для выяснения причины.

Хэ Санланг коснулся покрасневших щек Чу Лянь, а затем неохотно оторвался от нее.

Настала очередь Цзиньан нести ночную смену, поэтому Хэ Чанди позвонил ей и спросил ее о состоянии Чу Лянь.

Цзиньан послушно последовала за Хэ Чанди и прошептала свой ответ: «Мадам собиралась дожидаться возвращения Мастера, прежде чем уснуть, но начала клевать носом, читая книгу у изголовья. Этот слуга предложил, чтобы мадам легла спать первой.»

Хэ Чанди краем глаза посмотрел на Цзиньан, а затем приказал: «Береги свою мадам».

Цзиньан наблюдала, как Хэ Чанди шел к кабинету во внешнем дворе. Она разочарованно прикусила губу. Тем не менее, ее глаза на мгновение задумались, и угол ее губ изогнулся в ухмылке.

Сиянь и Цзиньан жили в одной комнате, так что звук литья воды Цзиньан разбудил Сиянь.

Она сонно потерла глаза, все еще в дреме. Она с жалобой спросила: «Что ты делаешь среди ночи? Почему ты не у Третьей Молодой Мадам?»

Цзинъан испуганно подпрыгнула и быстро спрятала тонкую ночную рубашку, которую уже приготовила. Ее голос был довольно напряженным, когда она ответила: «Третья Молодая Мадам спит. Я была вся потная и не могла спать, поэтому сначала вернулась, чтобы вытереть пот. Я вернусь сразу же, как закончу, я быстро. Не волнуйся.»

Сиянь не слишком много думала об этом. Цзинъан обычно была очень тихой и сосредоточенной на своей задаче. Хотя она не очень хорошо выполняла свои задачи, но и не так уж плохо. Ее работа была просто средней, но Чу Лянь никогда ничего об этом не говорила. Сиянь отвернулась и продолжила спать, не думая беспокоиться о Цзинъань.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/495887>